

Чэнь Шучжи только собрался встать под навес и подождать, как услышал изнутри голос:

— Это Чэнь Синли? Входи.

В комнате ярко горели свечи. Чэнь Шучжи вошёл и увидел, что Лян Хуань сидит и пьёт чай, а Дэн Чжи неподвижно стоит на коленях на полу.

Он подошёл и встал на колени рядом с Дэн Чжи, протянув Лян Хуаню стопку бумаг:

— Дело с организацией войск я подготовил в черновике, прошу Ваше Величество ознакомиться.

Произнеся это, он вдруг вспомнил, что Дэн Чжи всё ещё рядом. Задание, которое тот ему дал, он выполнил и сразу передал Лян Хуаню — казалось, это было не совсем правильно.

Прежде чем Лян Хуань протянул руку, он снова повернулся к Дэн Чжи:

— Может, сначала вы посмотрите, министр Дэн?

— Лучше предоставить это Его Величеству, — мельком взглянул на него Дэн Чжи.

Лян Хуань просто взял бумаги и положил на стол, велел ему встать и сесть. Дэн Чжи всё ещё стоял на коленях, и Чэнь Шучжи не осмелился сесть, лишь отступил в сторону и остался стоять.

Дэн Чжи, видя, что его дело завершено, снова поклонился:

— Поле битвы опасно, прошу Ваше Величество трижды подумать.

Лян Хуань не обратил на него внимания, а вместо этого взглянул на Чэнь Шучжи и спросил:

— Синли, зачем ты пришёл?

— Принести документы, — Чэнь Шучжи указал на стопку бумаг на столе.

— И ещё?

Раз уж тот понял, Чэнь Шучжи честно ответил:

— Также хотел спросить Ваше Величество, почему вы решили отправиться в уезд Байчжэнь.

Лян Хуань мягко улыбнулся и кивнул:

— Раз вам интересно, я расскажу.

Он повернулся, достал из шкафа карту и развернул её перед ними:

— Днём я не говорил им, что взятие Байчжэня — это не конец, а начало для продвижения на запад, к уезду Хуайюань.

Дэн Чжи, услышав это, был потрясён и с тревогой сказал:

— Продвижение дальше на запад — это глубокое проникновение на вражескую территорию, Ваше Величество, так нельзя!

— Вражеская территория? Это наша земля, Дапин, — Лян Хуань холодно фыркнул. — К тому же, я возьму Байчжэнь с пятью тысячами человек, а вы удержите Цинъян и дадите мне ещё одну-две тысячи. Хуайюань — небольшой уезд, почему бы и нет?

Дэн Чжи уже чувствовал сухость во рту, но продолжал:

— Если хотите взять Байчжэнь и Хуайюань, Ваше Величество можете остаться в Цинъяне, а после его удержания отправить туда людей. Нет нужды подвергать себя такой опасности...

— Здесь опасно, там опасно, в ваших глазах я настолько слаб?! — Лян Хуань гневно ударил чашкой по столу. — Если я не буду рисковать, то зачем я вообще приехал в Юнчжоу? Лучше вернусь в столицу и буду слушать ваши указания!

Чэнь Шучжи тоже собирался уговаривать, но, услышав это, не знал, как продолжить.

Последние годы он жил под контролем других, и у него, несомненно, было много дел, ради которых он готов был рискнуть. Сами по себе эти дела не были важны, он просто хотел рискнуть.

Дэн Чжи также долго молчал, прежде чем осторожно произнёс:

— Если это ваша цель, то не обязательно идти в Хуайюань. От Байчжэня можно двинуться на север или юг, ближе к Цинъяну, и мы сможем поддержать...

Лян Хуань с досадой сидел на месте, и Чэнь Шучжи подошёл, чтобы наполнить его чашку и передать ему. Он выпил залпом и твёрдо сказал:

— Я обязательно пойду в Хуайюань.

Дэн Чжи поднял голову и с недоумением смотрел на Лян Хуаня. Почему?

Лян Хуань передал ему стопку бумаг со стола:

— Сначала ознакомься, если всё в порядке, приступай к работе. Возвращайся.

Дэн Чжи вернулся во временное помещение Военного министерства с документами, подготовленными Чэнь Шучжи, но не сразу приступил к работе, а продолжал размышлять о решении Лян Хуаня вернуть Хуайюань.

Как раз в это время там был заместитель министра Военного министерства Ло Юй, который, увидев его озабоченный вид, спросил:

— О чём вы думаете?

Дэн Чжи небрежно ответил:

— Что особенного в уезде Хуайюань?

— Хуайюань? — Ло Юй немного подумал и сказал:

— Уезд Хуайюань в области Пинлян, это же родной город Чэнь Шучжи?

В прошлом году, после того как Гао Кайянь привёл его во дворец Вэйян для подачи петиции, он изучил все архивы этого человека по имени Чэнь Шучжи. Хотя тогда он ничего не нашёл, он запомнил его родной город.

Дэн Чжи долго размышлял, постепенно понимая.

Император хочет вернуть родной город Чэнь Шучжи...

Вот почему из всех людей в Военном министерстве он взял с собой новичка.

Вот почему он никогда не спрашивал, как выполнить задание, а сразу передавал его императору.

Вот почему император называет Чэнь Шучжи «Синли», а он, его начальник, даже не помнит его прозвища...

Дэн Чжи чем больше думал, тем больше злился. Он открыл папки на столе, пытаясь успокоиться, но, увидев почерк Чэнь Шучжи, его гнев только усилился.

Вскоре Чэнь Шучжи вышел от Лян Хуаня и вошёл в помещение Военного министерства.

В комнате горел почти потухший уголь, свечей было мало, и он, войдя, вздрогнул от холода.

Увидев Дэн Чжи, он положил на стол ещё одну папку:

— Министр Дэн, я забыл принести одну папку, вот она.

Увидев, что он стоит рядом, Дэн Чжи невольно усмехнулся, медленно встал, а затем резко ударил его ногой в грудь.

Дэн Чжи был гражданским чиновником, но он долгое время проработал в Военном министерстве, где не только изучал тактику, но и развил хорошую физическую форму. К тому же он был крупного телосложения, и этот удар отправил Чэнь Шучжи на пол.

Обычная элегантность была разбита вдребезги, и человек на полу выглядел жалко.

Остальные в комнате смотрели на это с изумлением, Ло Юй поспешил успокоить его, но Дэн Чжи рявкнул:

— Все вон, я буду учить этого бесстыдника!

Ло Юй несколько раз взглянул на него, но не осмелился спросить, увёл всех из комнаты и закрыл дверь.

Чэнь Шучжи почувствовал боль в спине. Он собирался встать, но, опираясь на пол, никак не мог подняться, и остался лежать, с трудом произнося:

— Не знаю, в чём я провинился, прошу вас объяснить.

Дэн Чжи подошёл к нему, пристально глядя в глаза, и вздохнул:

— Чэнь Шучжи, ты выпускник экзаменов, вышедший из Ханьлиня, с блестящими перспективами, зачем ты занимаешься таким?

Чэнь Шучжи с недоумением смотрел на него.

Не дожидаясь ответа, Дэн Чжи наклонился и крепко сжал его подбородок:

— Когда ты только пришёл, я сразу подумал, что твоё красивое лицо — источник бедствий для страны, и, похоже, я был прав.

Чэнь Шучжи только почувствовал боль от сжатия подбородка, как вдруг его щека вспыхнула от сильной пощёчины.

— Сегодня ты заставляешь императора рисковать ради тебя, а завтра, может, уже будешь сеять смуту в стране и приносить беды? История полна таких случаев, когда подлые люди разрушали государства, и в Дапине такого не должно случиться!

Слова Дэн Чжи звучали громко и напористо, и Чэнь Шучжи почувствовал, как ненависть того окутала его. Теперь он понял, в чём дело.

Ударив его, Дэн Чжи немного успокоился. Он больше не трогал его, но продолжал жёстко говорить:

— Пока ещё не поздно, убирайся отсюда. В Военном министерстве тебе нет места, ни в одном ведомстве Дапина тебе не будет места. Если ты не исчезнешь сам, я найду способ заставить тебя исчезнуть!

После такого удара Чэнь Шучжи тоже начал приходить в себя. Дэн Чжи был прав: это он просил Лян Хуаня вернуть его родной город, и ради этих слов тот собирался взять Байчжэнь, а затем Хуайюань.

Это было неправильно, он действительно был «подлым человеком», но разве он мог остановить то, что тот решил сделать?

Дэн Чжи, закончив, тоже почувствовал, что перегнул палку. Он повернулся спиной к Чэнь Шучжи и, скрестив руки за спиной, сказал:

— Сейчас иди к императору и скажи, чтобы он не ходил в Байчжэнь и Хуайюань. После возвращения я пойду в Министерство чинов и добьюсь для тебя назначения в провинцию, чтобы ты больше не возвращался.

— Я не могу его уговорить. И я не могу исчезнуть, это не в моей власти.

Чэнь Шучжи с трудом встал, пролежав на полу так долго, он весь замёрз. Он подошёл к угольной жаровне и сел рядом, свернувшись калачиком.

— Разве это требует разрешения? — гнев Дэн Чжи снова вспыхнул. — Если ты знаешь, что ты бедствие для страны, то должен уйти как можно скорее. Чэнь Шучжи, ты же выпускник экзаменов, куда делись все твои знания? Почему ты не думаешь о стране и народе?

— Ладно, — Чэнь Шучжи закрыл глаза и спокойно сказал:

— Пойдёмте со мной. Я не могу объяснить, пусть император вам всё расскажет.

Лян Хуань умывался, когда охранник доложил, что Дэн Чжи и Чэнь Шучжи пришли вместе.

Дэн Чжи: Есть ли генерал, который хотел бы пойти на войну с Его Величеством?

Все генералы: Нет. Не хочу есть собачий корм.

<http://bllate.org/book/16213/1456054>